

14020008792976

900001375_25100363

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

г. Москва
19 марта 2020 г.

Дело № А40-330331/19-33-2642

Резолютивная часть решения объявлена 16 марта 2020 года
Полный текст решения изготовлен 19 марта 2020 года

Арбитражный суд г.Москвы в составе:

Судья Ласкиной С.О.

Протокол ведет секретарь судебного заседания Кострова О.Н.

Рассматривает в открытом судебном заседании дело по заявлению
ООО «Промышленная группа ВЕКПРОМ»

к ответчику: МОТ

о признании незаконным решения, об обязанности

при участии в судебном заседании:

от заявителя: Ермолова Л.Д. дов. от 26.11.2019г, паспорт

Ильичев А.С. дов. от 09.12.2019г, паспорт

от ответчика: Вишневский А.А. дов. от 11.10.2019г, паспорт, диплом

УСТАНОВИЛ:

ООО «Промышленная группа ВЕКПРОМ» (далее – Заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд г.Москвы с заявлением о признании незаконным решения Московской областной таможни о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары от 02.11.2019г. по ДТ № 10013160/290419/0132218, об обязанности Московскую областную таможню вернуть ООО «Промышленная группа ВЕКПРОМ» излишне взысканные таможенные платежи, налоги по ДТ № 10013160/290419/0132218 в размере 332 497,71 руб.

Заявитель поддержал заявленные требования.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных требований, представил отзыв и дополнительные документы, приобщены судом в материалы дела.

Выслушав представителей сторон, рассмотрев материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд приходит к выводу, что требования заявителя подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 198 АПК РФ заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Суд считает, что заявителем соблюден срок, предусмотренный ч. 4 ст. 198 АПК РФ для обращения в суд.

Как следует из материалов дела, ООО «ПГ ВЕКПРОМ» представило на Московский областной таможенный пост (ЦЭД) Московской областной таможни декларацию на товары (далее - ДТ) № 10013160/290419/0132218 с целью помещения под таможенную процедуру выпуск для внутреннего потребления товара (пресс листогибочный гидравлический с ЧПУ серии Power Band), поставляемого на основании Контракта от 20.07.2018 № 2ERM/2018 (далее - Контракт), заключенного ООО «ПГ ВЕКПРОМ» (далее - Покупатель, ООО «ПГ ВЕКПРОМ», Заявитель, Общество) с Компанией «ERMAKSAN MAKINA SAN VE TIC A.S.» (Турция) (далее - Продавец, Поставщик).

При таможенном декларировании товара его таможенная стоимость определена Заявителем на основании метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (первый метод), предусмотренного статьей 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС).

В рамках таможенного контроля по ДТ № 10013160/290419/0132218 на запрос таможенного органа о предоставлении документов и сведений от 01.05.2019 (далее -запрос от 01.05.2019) ООО «ПГ ВЕКПРОМ» 13.05.2019 представлен пакет соответствующих документов в электронном виде, путем размещения их в электронном архиве таможни. Данный факт, подтверждается, в том числе, сведениями, указанными в решении Московской областной таможни от 22.10.2019 № 03-37/96 по жалобе на решение, действия (бездействие) таможенного органа.

21.07.2019 таможенным органом принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ № 10013160/290419/0132218 (далее -Решение от 21.07.2019). В качестве обоснований принятого решения, таможенным органом указано, что документы по запросу от 01.05.2019 представлены не были, в результате чего таможенная стоимость товара не была должным образом подтверждена и произведена корректировка сведений в спорной ДТ.

Не согласившись с указанным Решением от 21.07.2019 ООО «ПГ ВЕКПРОМ» обратилось с соответствующей жалобой от 22.08.2019 № 20/02/2019 в Московскую областную таможню (далее - МОТ).

По результатам рассмотрения указанной жалобы МОТ принято решение от 22.10.2019 № 03-37/96 об удовлетворении жалобы ООО «ПГ ВЕКПРОМ» и Решение от 21.07.2019 признано незаконным. При этом, в данной жалобе указано на необходимость завершения таможенного контроля таможенной стоимости товаров по спорной ДТ в соответствии с правом ЕАЭС и законодательством РФ о таможенном регулировании.

02.11.2019 Московским областным таможенным постом (ЦЭД) Московской областной таможни принято новое решение о невозможности использования первого метода определения таможенной стоимости и о внесении изменений в сведения, заявленные в спорной ДТ, поскольку, по мнению таможенного органа, сведения, использованные декларантом при заявлении таможенной стоимости товара, не основаны на количественно определенной и документально подтвержденной информации.

Заявитель настаивает, что представил все необходимые документы в обоснование выбранного метода определения стоимости товаров.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения Общества в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из следующего.

Согласно пункту 10 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

В соответствии с подпунктами 4 и 9 пункта 1 статьи 106 ТК ЕАЭС в декларации на товары подлежат указанию сведения о товарах, в частности, таможенная стоимость товаров (величина, метод определения таможенной стоимости товаров), и о документах,

подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, указанных в статье 108 Кодекса.

Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 108 ТК ЕАЭС документы, подтверждающие заявленную таможенную стоимость товаров, в том числе ее величину и метод определения, относятся к документам, подтверждающим сведения, заявленные в таможенной декларации.

В силу пункта 1 статьи 313 ТК ЕАЭС при проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров, заявленной при таможенном декларировании, таможенным органом осуществляется проверка правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров (выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, структуры и величины таможенной стоимости товаров, документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров).

При проведении контроля таможенной стоимости товаров таможенный орган вправе запросить у декларанта пояснения в письменной форме о факторах, влияющих на формирование цены товаров, а также об иных обстоятельствах, имеющих отношение к товарам, перемещаемым через таможенную границу Союза (пункт 2 статьи 313 ТК ЕАЭС).

Если подача таможенной декларации не сопровождалась представлением документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, таможенный орган вправе в отношении проверяемых сведений запросить у декларанта документы, сведения о которых указаны в таможенной декларации (пункт 1 статьи 325 ТК ЕАЭС).

Таможенный орган вправе запросить коммерческие, бухгалтерские документы, сертификат о происхождении товара и (или) иные документы и (или) сведения, в том числе, письменные пояснения, необходимые для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах, в следующих случаях: 1) документы, представленные при подаче таможенной декларации либо представленные в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, не содержат необходимых сведений или должным образом не подтверждают заявленные сведения; 2) таможенным органом выявлены признаки несоблюдения положений настоящего Кодекса и иных международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов, в том числе недостоверности сведений, содержащихся в таких документах (пункт 4 статьи 325 ТК ЕАЭС).

Если представленные документы и (или) сведения либо объяснения причин, по которым такие документы и (или) сведения не могут быть представлены и (или) отсутствуют, не устраняют оснований для проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, таможенный орган вправе запросить дополнительные документы и (или) сведения, в том числе письменные пояснения, необходимые для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах (пункт 15 статьи 325 ТК ЕАЭС).

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза") предусмотренная обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

При завершении проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в случае, если представленные в соответствии с настоящей статьей документы и (или) сведения либо объяснения причин, по которым такие документы и (или) сведения не могут быть представлены и (или) отсутствуют, либо результаты таможенного контроля в иных формах и

(или) таможенной экспертизы товаров и (или) документов, проведенных в рамках такой проверки, не подтверждают соблюдение положений настоящего Кодекса, иных международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов, в том числе достоверность и (или) полноту проверяемых сведений, и (или) не устраняют оснований для проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, таможенным органом на основании информации, имеющейся в его распоряжении, принимается решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации, в соответствии со статьей 112 настоящего Кодекса (пункт 17 статьи 325 ТК ЕАЭС).

В качестве основания для принятия Решения от 02.11.2019 таможенный орган указал на не предоставление Обществом в рамках таможенного контроля по спорной ДТ проформы-инвойса. В связи с чем, таможенный орган пришел к выводу об отсутствии согласования сторонами сделки основных условий договора.

Указанный довод таможенного органа отклоняется судом ввиду следующего.

В подтверждение заявленной таможенной стоимости, помимо прочего, в рамках таможенного контроля по ДТ, Обществом представлены Контракт № 2ERM/2018 от 20.07.2018 (далее - Контракт от 20.07.2019), Коммерческий инвойс № D172019000000005-6 от 17.04.2019, Проформа инвойс на поставку № STS0076565 от 28.03.2019. Факт предоставления документов, подтверждается, в том числе, сведениями, указанными в Решении от 22.10.2019 № 03-37/96 об удовлетворении жалобы ООО «ПГ ВЕКПРОМ».

В силу п. 1.3 Контракта отгрузка товара должна производиться в соответствии с коммерческим инвойсом на основании проформы-инвойса.

Согласно коммерческому инвойсу № D172019000000005-6 от 17.04.2019 стоимость спорного товара, указана в размере 33 936,50 Евро на условиях поставки EXW Bursa. При этом, сведения указанные в коммерческом инвойсе полностью корреспондируют со сведениями, указанными в проформе инвойсе на поставку № STS0076565 от 28.03.2019. Стоит отметить, что в проформе инвойсе содержатся также сведения о самом товаре, его серийный номер, порядок расчета за спорный товар и иные сведения, позволяющие однозначно отнести представленный коммерческий инвойс и проформу инвойс к спорному товару.

11.06.2019 Обществом в адрес таможенного органа в формализованном виде направлено письмо, в котором ООО «ПГ ВЕКПРОМ» пояснило, что ранее, была ошибочно направлена экспортная декларация № 19160100EX00802 (в одном файле направлено две экспортные ДТ), при этом, экспортная декларация № 19160100EX030808 от 17.04.2019 также была представлена при подаче спорной ДТ.

Кроме того, в письме от 11.06.2019 ООО «ПГ ВЕКПРОМ» указало на отсутствие расхождения в стоимости товара, заявленного в ДТ № 10013/1/60/290419/0132218, экспортной декларации № 19160100EX030808 от 17.04.2019, коммерческом инвойсе № D172019000000005-6 от 17.04.2019.

Вместе с тем, таможенным органом пояснения Общества от 11.06.2019 необоснованно не приняты во внимание. Более того, каким образом, отсутствие заверенного перевода экспортной декларации № 19160100EX030808 повлекло ограничение применения первого метода таможенным органом, в Решении от 02.11.2019 не указано.

По доводу таможенного органа о невозможности принять прайс-лист производителя ERMAKSAN в качестве документа, подтверждающего таможенную стоимость спорных товаров, необходимо отметить следующее.

Прайс-лист производителя товаров является коммерческим документом иностранного контрагента, и резидент РФ не может повлиять на полноту его заполнения.

В прайс-листе производителя товаров указан период действия (2019 год), о чем имеются соответствующие сведения в самом документе. При этом, ООО «ПГ ВЕКПРОМ» в рамках таможенного контроля представлены Контракт, коммерческий инвойс, проформа

инвойс на поставку, упаковочный лист, платежные поручения на перевод и иные сопроводительные документы, однозначно подтверждающие сведения о таможенной стоимости, заявленной в спорной ДТ. Кроме того, согласованная стоимость поставляемого товара указана в проформе инвойс и коммерческом инвойсе, что соответствует положениям Контракта.

Более того, указывая данный вывод в Решении от 02.11.2019 таможенный орган в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС, положений пункта 8 Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" и содержит аналогичные положения) не направил декларанту извещение об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в рамках которого ООО «ПГ ВЕКПРОМ» могло устранить возникшие сомнения таможенного органа.

Таким образом, таможенный орган необоснованно лишил Заявителя возможности реализовать право по предоставлению соответствующих пояснений (возражений) в указанной части.

Доводы таможенного органа о невозможности сопоставить суммы, указанные в платежных поручениях со спорным товаром, являются голословными и не соответствуют действительности.

В рамках таможенного контроля по ДТ ООО «ПГ ВЕКПРОМ» предоставлены платежные поручения № 73 от 28.03.2019, № 94 от 16.04.2019. В назначении платежа указан Контракт № 2ERM/2018 от 20.07.2018 и проформа инвойс № STS0076565 от 28.03.2019. При этом, в проформе инвойсе установлен порядок и суммы платежей за поставляемый товар. Согласно сведениям, в платежном поручении № 73 от 28.03.2019 сумма оплаты составила 6 787,30 Евро, в платежном поручении № 94 от 16.04.2019 - 27 149,20 Евро. Данные суммы полностью соответствуют суммам, указанным в проформе инвойс. Более того, сумма оплаты за товар по платежным поручениям на перевод ($6\ 787,30 + 27\ 149,20 = 33\ 936,50$ Евро корреспондирует с суммой, указанной в коммерческом инвойсе №D172019000000005-6 от 17.04.2019.

Претензии таможенного органа о невозможности приняты ведомости банковского контроля, представленной Обществом, в качества документа подтверждающего расчеты за спорные товары, не обоснованы.

В рамках таможенного контроля Обществом представлена ведомость банковского контроля по УНК № 18080246/1481/0880/2/1 от 28.08.2018 (далее -ВБК) по Контракту № 2ERM/2018 от 20.07.2018. Согласно п.п. 20, 24 раздела 2 «Сведения о платежах» ВБК даты и суммы платежа полностью соответствуют сведениям, указанным в платежных поручениях № 73 от 28.03.2019 и № 94 от 16.04.2019 соответственно.

Кроме того, в рамках таможенного контроля по ДТ ООО «ПГ ВЕКПРОМ» представило карточку счета 60 в период с 01.2014 по 04.2019.

Согласно сведениям, указанным в карточке счета 60, сумма оплаты в рублях за спорный товар составила 493 560,24 руб. (платеж от 28.03.2019 по Контракту) 1 973 795, 71 руб. (платеж от 16.04.2019 по Контракту). При этом данные суммы при конвертации валюты платежа в рубли по курсу Центрального банка РФ на дат) платежа, корреспондируют с суммами, указанными в платежных поручениях № 7: от 28.03.2019 (курс ЦБ РФ 1 EUR - 72,7182 руб.) и № 94 от 16.04.2019 (курс ЦБ РФ 1 EUR-72,7018 руб.).

Предоставленные Обществом бухгалтерские документы в полной мере подтверждают заявленную ООО «ПГ ВЕКПРОМ» таможенную стоимость по спорной ДТ.

Кроме того, указывая данный вывод в Решении от 02.11.2019 таможенный орган в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС, положений пункта 8 Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в сил) Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" с аналогичными положениями) не направил декларанту извещение об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки документы и сведения с товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в рамках которого ООО «ПГ ВЕКПРОМ» могло устранить возникшие сомнения таможенного органа.

По доводу таможенного органа о непредставлении заявителем расчета цены реализации ввезенного товара на внутреннем рынке РФ необходимо отметить следующее.

13.05.2019 в рамках запроса таможенного органа, предоставлено коммерческое предложение ООО «ПГ ВЕКПРОМ» на 2019 год, в котором детально указаны функциональные особенности и технические характеристики спорного товара, в том числе приведены коммерческие условия по стоимости оборудования и пуско-наладочных работ.

Во исполнение запроса таможенного органа от 01.05.2019 Обществом представлено коммерческое предложение сторонней организации ООО «Интервесп- М» на аналогичный товар, в котором также содержатся сведения (функциональных и технических характеристиках оборудования, а также его стоимость в соответствующей комплектации.

ООО «ПГ ВЕКПРОМ» также представлен договор купли-продажи № 67141 от 21.03.1019 и счет по оплате № 4056 от 06.03.2019, где указана цена за товар с учетом комплектации поставки. При этом, цена за товар, корреспондирует с ценой указанной в коммерческом предложении ООО «ПГ ВЕКПРОМ» на 2019 год.

Указывая на невозможность установления физических и технических характеристик товара, влияющих на формирование стоимости сделки таможенный орган не приводит никаких конкретизирующих обоснований, в том числе, не делает выводы, каким образом, данное обстоятельство повлекла ограничение применения первого метода.

Кроме того, указывая данный вывод в Решении от 02.11.2019 таможня в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС, положений пункта 8 Пленума ВС РФ от 12.05.201 №18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в сил Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" с аналогичным положениями) не направила декларанту извещение об основаниях, по которых представленные при проведении дополнительной проверки документы и сведения товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в рамках которого ООО «ПГ ВЕКПРОМ» могло устранить возникши сомнения таможенного органа.

Довод таможенного органа о непредставлении документов о наличии/отсутствии лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности не обоснован.

Обществом в подтверждении заявленной таможенной стоимости по ДТ представлены основные коммерческие документы - Контракт, коммерчески инвойс, проформа инвойс, платежные поручения на перевод. При этом, сведения об указанных документах корреспондируют между собой. Какие-либо иные документы, подтверждающие факт оплаты дополнительных платежей в счет стоимости спорного товар и не учтенных Обществом при заявлении таможенной стоимости в ДТ, таможенным органом не установлены.

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.05.2016г. «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на

момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза") предусмотренная обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

В соответствии с пунктом 10 Положения об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» в качестве объяснения причин, по которым документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом у декларанта при проведении контроля таможенной стоимости товаров, не могут быть представлены и (или) отсутствуют, рассматриваются представленные декларантом документы и (или) сведения, в том числе письменные пояснения, подтверждающие, что запрошенный документ не существует или не применяется в рамках сделки.

Вместе с тем, для того, чтобы Общество имело возможность дать подобные пояснения, таможенный орган в силу требований права ЕАЭС обязан уведомить декларанта о выявленных противоречиях. Однако, мало того, что таможенный орган не сообщил заявителю о приведенных сомнениях, так и запрос документов и (или) сведений ДТ № 10013160/290419/0132218 от 01.05.2019, направленный Обществу в рамках дополнительной проверки, не содержит требований о предоставлении пояснений относительно товарных знаков и лицензионных платежей.

Кроме того, приводя в обжалуемом решении довод об отсутствии от Заявителя пояснений о природе происхождения нанесенных на продукцию товарных знаков, таможенный орган не указывает название самого товарного знака, относительно которого необходимы документальные подтверждения.

При этом, никаких доказательств обратного, заявленному Обществом, таможенный орган, в чью обязанность входит обоснование принимаемых решений, не привел, наличия лицензионного соглашения и лицензионных платежей не выявил.

Довод таможенного органа о непредоставлении декларантом транспортного договора и счет-фактуры на транспортные услуги по перевозке товаров не соответствует действительности.

При подаче таможенной декларации Обществом представлен договор № КООО/007769/М на оказание транспортно-экспедиционных услуг по организации перевозок грузов в международном сообщении от 14.03.2019.

Кроме того, представлен счет на оплату № 29150-к от 17.04.2019, в котором указан подробный перечень оказываемых транспортных услуг. Факт предоставления данных документов, подтверждается сведениями, указанными в графе 44 ДТ.

Кроме того, указывая данный вывод в Решении от 02.11.2019 таможня в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС, положений пункта 8 Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (действовал на момент принятия Решения от 02.11.2019. С 26.11.2019 действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 49 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" с аналогичными положениями) не направила декларанту извещение об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной

таможенной стоимости, в рамках которого ООО «ПГ ВЕКПРОМ» могло устранить возникшие сомнения таможенного органа.

В оспариваемом Решении от 02.11.2019 таможенный орган указывает, что с помощью использования ИСС «Малахит» выявлены отклонения цены по товарам в меньшую сторону от цены идентичных товаров, ввезенных иными покупателями.

Информация, содержащаяся в базах данных ДТ, носит учетно-статистический характер и не обладает необходимыми признаками, установленными законом, позволяющими использовать ее в качестве основы для определения таможенной стоимости по методам по цене сделки с идентичными или однородными товарами.

Кроме того, на формирование рыночной цены может оказывать влияние система факторов, в том числе: технические, функциональные и качественные характеристики товара, коммерческие условия сделки, налоги страны импорта, и прочие. Эти причины могут привести к объективным расхождениям в уровне цен на один и тот же товар.

В силу пункта 9 статьи 38 ТК ЕАЭС определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров. При таких обстоятельствах, сведения об отдельно взятой декларации не могут служить основанием для корректировки всех последующих поставок. Действующее законодательство не устанавливает обязанности декларирования товаров по средним ценам. Единственным условием установления таможенной стоимости является наличие количественно определяемой и документально подтвержденной достоверной информации о заявленной таможенной стоимости.

На довод таможни о наличии более высоких цен на идентичные/однородные товары, ввезенных другими участниками ВЭД, Общество представило все подтверждающие заявленную таможенную стоимость документы, а именно, Контракт, дополнительное соглашение к Контракту, спецификацию, инвойс, упаковочный лист, документы об оплате товаров по стоимости, согласованной сторонами внешнеторговой сделки в Контракте.

Обязанность по доказыванию наличия оснований, исключающих применение первого метода определения таможенной стоимости товара, а также невозможности применения иных методов в соответствии с установленной закон последовательностью лежит на таможенном органе.

Таким образом, довод таможенного органа о том, что заявленная обществом таможенная стоимость товара имеет низкий уровень, согласно ценовой информации имеющейся в базе данных таможенных органов, не может рассматриваться как доказательство недостоверности условий сделки и служить основанием для внесения изменений (дополнений) в сведения, указанные в спорной ДТ. Различие цены сделки с ценовой информацией, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной сделке, не может рассматриваться как наличие такого условия либо как доказательство недостоверности условий сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий.

Стоит отметить, что согласно Решению от 02.11.2019 для расчета вновь определенной таможенной стоимости товаров № 2 по ДТ 10013160/290419/0132218 взята ДТ № 10013160/130319/0052557.

При этом, Общество в жалобе от 22.08.2019 № 20/02/2019 на ранее принятое решение таможенного органа от 21.07.2019 (отменено решением МОТ от 22.10.2019 № 03-37/96 по жалобе ООО «ПГ ВЕКПРОМ»), указывало на невозможность применения ДТ № 10013160/130319/0052557 в качестве источника ценовой информации для целей корректировки таможенной стоимости по ДТ 10013160/290419/0132218, поскольку товары указанные в данных ДТ не являются однородными/идентичными. Вместе с тем, данные пояснения декларанта таможенным органом при вынесении Решения от 02.11.2019 необоснованно не приняты во внимание.

Таким образом, имеющимися у таможенного органа документами наличия каких-либо ограничений и условий, которые могли повлиять на цену сделки при заключении Контракта, а также условий, влияние которых не может быть учтено, таможней не доказано, равно как отсутствуют доказательства невозможности применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами, указанные в ТК ЕАЭС.

Заявитель представил все необходимые документы, подтверждающие применение первого метода определения таможенной стоимости, в связи с чем у таможенного органа отсутствовали правовые основания для отказа в принятии заявленной стоимости.

Оспариваемое решение повлекло за собой увеличение размера таможенных платежей, исчисляемых в соответствии с таможенной стоимостью товара.

Необоснованное увеличение таможенной стоимости, являющейся налоговой базой для целей исчисления пошлин, налогов, увеличивает размер подлежащих уплате таможенных платежей, что нарушает права и законные интересы ООО «ПГ ВЕКПРОМ» в сфере внешнеэкономической деятельности.

С целью восстановления нарушенного права Заявитель просит обязать таможенный орган осуществить возврат излишне взысканных таможенных платежей.

Таким образом, у таможенного органа не имелось оснований для внесения изменений в декларацию на товары, принятия решения о корректировке таможенной стоимости товаров по ДТ №10013160/290419/0132218.

При этом, факт отмены оспариваемого решения таможенным органом в порядке ведомственного контроля после обращения Общества в суд с рассматриваемым требованием, не имеет правового значения для разрешения настоящего спора.

Решение таможни об отмене в порядке ведомственного контроля ранее принятых решений о корректировке таможенной стоимости не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований и не свидетельствует об отсутствии предмета спора, поскольку отмена ненормативного акта органом, его издавшим, не тождественна решению суда о признании акта незаконным (недействительным), так как, в каждом из указанных случаев, наступают различные правовые последствия.

При отмене самим органом, акт считается недействующим с момента его отмены, а при признании ненормативного акта недействительным (незаконным) в судебном порядке устанавливается юридический факт недействительности акта с момента его издания.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 2 пункта 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 99 "Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", отмена оспариваемого ненормативного правового акта или истечение срока его действия не препятствует рассмотрению по существу заявления о признании акта недействительным, если им были нарушены законные права и интересы заявителя.

В рассматриваемом случае оспариваемое решение о корректировке таможенной стоимости товаров по ДТ №10013160/290419/0132218 привело к нарушению прав и законных интересов заявителя в виду доначисление и уплата таможенных платежей.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о несоответствии оспариваемого решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 02.11.2019г., заявленной в декларации на товары № 10013160/290419/0132218, требованиям действующего законодательства и нарушении им прав и законных интересов общества.

Согласно [части 4 статьи 200 АПК РФ](#) при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий органов, осуществляющих публичные полномочия, арбитражный суд осуществляет проверку оспариваемых решений и действий и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, наличие полномочий у органа или лица, которые совершили оспариваемые действия, а также устанавливает, нарушают ли

оспариваемые решения и действия права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу действия [части 2 статьи 201](#) АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Кроме того, положения п. 3 ч. 5 ст. 201 АПК РФ предусматривают обязанность арбитражного суда указать на обязанность соответствующих государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц совершить определенные действия, направленные на устранения допущенных нарушений прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок, в связи с чем, суд полагает необходимым обязать ответчика в месячный срок со дня вступления решения суда в законную силу устранить допущенные нарушения прав заявителя в установленном законом порядке.

Согласно [пункту 3 части 4 статьи 201](#) АПК РФ, в резолютивной части решения суда должно быть указано на обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Согласно п.7 ч.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.05.2010 №139 «О внесении изменений в информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.2005 №91 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации» и от 13.03.2007 №117 «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации» согласно ст.110 АПК РФ между сторонами судебного разбирательства возникают отношения по распределению судебных расходов, которые регулируются гл.9 АПК РФ. Законодательством не предусмотрены возврат заявителю уплаченной государственной пошлины из бюджета в случае, если судебный акт принят в его пользу, а также освобождение государственных органов, органов местного самоуправления от возмещения судебных расходов. В связи с этим, если судебный акт принят не в пользу государственного органа (органа местного самоуправления), расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат возмещению этим органом в составе судебных расходов (ч.1 ст.110 АПК РФ).

В связи с вышеуказанным и в соответствии со [ст. 110](#) АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 4, 49, 64, 65, 71, 75, 104, 110, 123, 156, 167 -170, 176, 198, 200, 201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Проверив на соответствие требованиям таможенного законодательства, признать незаконным решение Московской областной таможни о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары от 02.11.2019г. по ДТ № 10013160/290419/0132218.

Обязать Московскую областную таможню вернуть ООО «Промышленная группа ВЕКПРОМ» излишне взысканные таможенные платежи, налоги по ДТ № 10013160/290419/0132218 в размере 332 497,71 руб. в установленные законом сроки.

Взыскать с Московской областной таможни в пользу ООО «Промышленная группа ВЕКПРОМ» расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3 000 руб.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

С.О. Ласкина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 03.06.2019 12:50:45
Кому выдана Ласкина Светлана Олеговна